

— Что за Патриция?

Лапаз заколебался.

— Та, что работает на местной ферме, — наконец признался он.

Пьер почувствовал укол в сердце: еще одна жертва из охотничьего списка! Патриция — симпатичная девушка. И без сомнения, не заслуживает...

Проследив взглядом за удалявшимся в облаке пыли автомобилем друга, Венсан вернулся в дом. Проходя мимо, схватил пачку сигарет, намереваясь выбросить ее в мусор.

Для него это слишком тяжело. Вдруг она специально их забыла, чтобы иметь предлог вернуться? Нет, смешно! У нее наверняка более богатое воображение...

Но, как бы то ни было, он не хочет снова видеть ее здесь. Она подарила ему не так уж много радости, чтобы примириться с ее появлением здесь еще раз.

* * *

По ногам бегали мурашки.

Вот уже полтора часа, как Серван торчала на обочине дороги, пугая неосторожных автомобилистов и первых отпускников.

Пугало в форме.

Она украдкой посматривала на старшего сержанта Кристиана Лебрена, стоявшего на посту, как и она, и внимательно вглядывавшегося в бесконечную линию шоссе, которое тянулось вдоль берега Вердона.

Серван с удовольствием поболтала бы с ним немножко, просто так, чтобы скоротать время. Но сержант разговорчивостью не отличался. По крайней мере, с ней.

С самого ее прибытия в казарму¹ Кольмара, случившегося неделю назад, мужчины с ней почти не разговаривали. Разумеется, они были удивлены присутствием в казарме женщины. Но постепенно все уладится, пообещал старший адъютант Вертоли. Шеф — хороший человек. Он принял новенькую со всем уважением, постарался окружить ее теплом и заботой. По крайней мере, женоненавистником он точно не был! Но ясно же, что про всех этого сказать нельзя. *Дайте им время привыкнуть!* — посоветовал Вертоли. — *Они не злые, но непременно будут проверять вас на прочность.*

Неподалеку от них остановился автомобиль с логотипом парка. Вышедший из него мужчина пожал руку Леброну и улыбнулся незнакомке в форме.

— Представляю тебе бригадира Серван Брайтенбах, — произнес Кристиан. — Она только что получила назначение к нам в казарму. Серван, это Жюльен Мансони, начальник здешнего участка парка.

Покончив с любезностями, Кристиан и Жюльен отошли в сторону, оставив Серван на обочине шоссе. Разумеется, они не хотели разговаривать в присутствии чужой девицы с бледным лицом и яркими синими глазами.

Серван сосредоточилась на задании, решив игнорировать очередное свидетельство недоверия. Она убеждала себя, что рада получить эту работу, уже много дней убеждала. Разумеется, она бы предпочла осесть где-нибудь в другом месте, а не в этой долине, о существовании которой она раньше даже не подозревала. Ощущение потерянности гарантировано! Но она надеялась, что эта

работа не только придаст ей уверенности, но и будет увлекательной. Хотя...

Вряд ли в этой богом забытой дыре произойдет что-нибудь интересное!..

Вскоре начальник сел в машину и уехал, не потрудившись попрощаться с Серван. И не пристегнув ремень безопасности. Вернувшись на свой пост, сержант поднес к глазам бинокль. Спустя немного времени он победоносно закричал:

— Ага, вон тот тип не пристегнут! Ну ничего, мы его встретим... Не удивлюсь, если он окажется из Марселя!.. Бригадир, посигнальте ему, чтобы он остановился!

— Слушаюсь, шеф!

Значит, здесь у них двойные стандарты. И это надо знать.

* * *

Венсан приехал немного пораньше.

Деревушка, похоже, уже спала. Жителей в Шоми осталось немного, большинство из них давно уехали в город. Затерянная между Кольмаром и Аллосом, деревня выжила только потому, что некоторые упорно считали ее идеальной мирной гаванью... К таким упрямятам принадлежал Пьер Кристиани; он решил спасти от разрушения ферму, такую старую, что никто не знал, когда она была построена. Ценой нескончаемой каторжной работы, в которой Лапаз имел дружескую слабость принять участие, уик-энды напролет замешивая цемент. Он помог другу сделать из бывшей фермы жилой дом, без прикрас, но весьма и весьма приятный.

У Нади хватало терпения. И хватало мужества. Согласиться жить в развалине, воспитывать в ней двоих детей!.. Да, идеальная жена, подумал Венсан, выходя из своего пикапа. Надя, все бросившая, чтобы похоронить себя в этой долине. Она приехала сюда на несколько недель. Но стоило ей встретить взгляд Пьера, как она бросила городской комфорт, отделение банка в Ницце и занялась, причем очень успешно, совершенно необычным делом — разведением пчел. Переключилась с шурупа банкнот на шелест пчелиных крыльшек... Впрочем, любовь иногда может завести в такие дебри...

Дверь открыла Эмелин. Она поцеловала крестного, а потом побежала по коридору, ведущему в просторную столовую.

— Венсан пришел! — кричала она.

Лапаз обожал девчущку, и она отвечала ему взаимностью.

Двенадцать лет, чуточку вообразалистая, хорошенькая, но еще по-ребячески наивная. С тех пор как она перешла в коллеж в ближайшем к ним городке Анно, она почувствовала себя взрослой.

Адриан, ее младший брат, посещавший начальную школу в коммуне Кольмара, ей завидовал. Разумеется, он тоже торопился повзрослеть.

В этом возрасте все ужасно спешат состариться. Нажимают на педаль газа, а напрасно. Так и жмут на нее, пока наконец с удивлением не обнаружат, что пора искать педаль тормоза... Бесполезно.

Венсана встретили радостно, впрочем, как всегда, когда он заходил к ним. Здесь он чувствовал себя почти как дома.

Словно в приемной семье. Счастливой, дружной, нормальной, поэтому иногда, когда одиночество угнетало особенно, в нем просыпалось чувство зависти.

Словно ремейк «Маленького домика в прериях»... да нет, глупо, подумал он,

удобно усаживаясь на диване...

Почему ему так не повезло?

Хотя он совершенно не мог себе представить, как смог бы жить бок о бок с двумя шустрými и шумными спиногрызами.

Нет, в конце концов, повезло все же мне...

Вырвал Венсана из его фантазмов экс-будущего отца семейства удивительный дуэт.

Седрик и Батист, двое смотрителей-инструкторов здешнего участка парка, коллеги и друзья Пьера. Наблюдать за ними, когда они вместе, было ужасно забавно, настолько они разные.

Седрик — молодой дипломированный биолог. Говорливый, энергичный, импульсивный, полный утопических надежд.

Батист, старший в группе, исполняющий роль великого мудреца... Этакий неприглаженный медведь, одинокий, скупой на слова. Он, похоже, вообще никогда не посещал школу, однако слыл ходячей энциклопедией.

Команда разношерстная, но эффективная. Сплоченная группа, в которой Венсан, не являясь ее официальным членом, занимал особое место.

Вечер обещал быть приятным, как и каждая их встреча. Разве что чем-то озабоченный хозяин дома казался отсутствующим. И, вопреки обыкновению, много пил, хотя это и не в его привычках. Венсан это быстро заметил, однако воздержался прилюдно спрашивать о причине. Разговор в основном поддерживала Надя, рассказывая о своих пчелах. Ее верные работницы, превращавшие цветочный нектар в сладость, уже начали активно трудиться. Она говорила со своим неподражаемым акцентом, а Венсан наблюдал за ней: несмотря на годы и перенесенные трудности, она все такая же привлекательная. Нельзя сказать, что она красива. Но в ее лице недостатки сплетались с совершенством, создавая поистине колдовское очарование.

Наконец молчание мужа начало волновать Надю.

— Просто немного устал, — ответил ей Пьер. — Ничего серьезного...

— Тебя шеф достал? — предположил Венсан.

— Жюльен? Нет, скажешь тоже...

— Я считаю, что он у тебя невыносимый зануда, — продолжал Лапаз. — Конечно, он профи, это правда, но... Если бы я постоянно работал с ним, уверен, я бы давно набил ему морду!

Молодой Седрик подал голос, явно намереваясь защитить начальника:

— Знаешь, к Жюльену надо найти подход... Согласен, он зануда, но он знает свое дело! Во всяком случае, выбора у нас нет: он — босс.

— К тому же это не из-за него Пьер устает как собака, — доверительно сообщил Батист. — Это любовница его выжимает!

Надя первой засмеялась над этой фразой. Пьер только улыбнулся.

Вымученной улыбкой, какой раньше Венсан у него не видел.

Примерно в час ночи Лапаз добрался до своего авто. Он согнал Галилея, пристроившегося у руля, но зажигание включил не сразу, выстраивая различные догадки, что за таинственный недуг гложет его лучшего друга.

Наконец под звуки своей любимой «Зимы» из «Времен года» Вивальди он взял

курс на Анколи.

¹ Казарма жандармерии является особой территорией, своего рода военным городком, где находятся собственно отделение жандармерии, дома, где живут жандармы и их семьи, и стоянки служебных и личных автомобилей.

ГЛАВА 2

Серван облегченно вздохнула. Несколько километров по ухабистой дороге основательно вымотали ей нервы; каждую секунду она тряслась от страха, что сейчас острый камень вопьется ей в шину или сломается кардан.

Как только она поставила ногу на землю, Галилей с лаем бросился к ней. Она решила снова забраться в машину, но потом взяла себя в руки.

Не хватало еще бояться собаки, едва достающей ей до колен!

Впрочем, пес остановился в полуметре от нее и усиленно замахал хвостом. Однако собачатина вовсе и не злая! Она погладила пса, и он улегся у ее ног.

— Хорошая собачка... Вот так-то лучше...

Она дернула колокольчик, висевший у входа.

Мог бы и настоящий звонок повесить! Интересно, электричество здесь есть?..

Никто не отозвался, и она подумала, что напрасно проделала этот путь. Впрочем, размеренный стук топора обнадеживал. За домом она увидела Венсана: он колот дрова.

У него что, бензопилы нет? Ну и ну! Мы же не в Средние века живем...

Она кашлянула, обозначая свое присутствие, и он наконец обернулся. Сегодня солнце жарило вовсю, и он работал обнаженным по пояс. И уже успел загореть, в то время как ее бледность смотрелась пугающе.

Отложив в сторону топор, он с любопытством уставился на девушку.

— Добрый день! — произнесла она, выдав самую милую улыбку. — Я ищу месье Лапаза.

— Он перед вами.

— Мне сказали, что вы работаете проводником...

— Вам правильно сказали. Чем я могу вам помочь?

— Понимаете, я недавно приехала сюда и ищу того, кто мог бы показать мне здешние места...

— Я проводник по горам, — уточнил он. — А не экскурсовод!

— Да, я знаю... Но, понимаете, я и хочу познакомиться с горами...

— Вы приехали в отпуск?

— Нет. Меня сюда прислали... Я жандарм.

— Жандарм? — повторил он, хватая футболку.

Казалось, ему стало интересно.

— И что вы конкретно хотите? — спросил он, одеваясь.

— Мне бы хотелось немного узнать горы. Я не здешняя, и...

— Это я уже слышал! Откуда вы приехали?

— Из Кольмара... Который в департаменте Верхний Рейн.

— Забавно!

— Я подумала, что мне надо ознакомиться с местностью... Мне это может помочь в работе. У меня два свободных дня в неделю. Вас устраивает?

— Меня вполне устраивает! Вы знаете мои расценки?

— Пятнадцать евро за день, как мне кажется...